

Г.В. Гераков

Путевые записки
по многим Российским
губерниям: 1820

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.В. Гераков**
Путевые записки: по многим Российским губерниям: 1820 / Г.В. Гераков – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 178 с.

ISBN 978-5-458-13234-3

С молодых лет, веду ежедневные записки: где был, что делал, чему выучился, доволен ли ближними, доволен ли собой, в мире ли с совестью своей и проч.; - в таком почти виде представляю путевые свои записки благосклонным читателям, с присовокуплением к предисловию краткой жизни Зоила.

ISBN 978-5-458-13234-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ молодыхъ лѣтъ, веду ежедневныя записки: гдѣ былъ, что дѣлалъ, чему выучился, доволенъ ли ближними, доволенъ ли собою, въ мирѣ ли съ со-вѣщною своею и проч.; — въ такомъ почти видѣ представляю душевныя свои записки благосклоннымъ читателямъ, съ присовокупленіемъ къ предисловію крапкой жизни Зоила.

„ Зоилъ родился въ Амфиполь, Ора-
„ кійскомъ городѣ; краснорѣчіемъ за-
„ нимался, *сытъ былъ*; но — желая себя
„ прославить и обогатить, написалъ
„ криптику на Исократовы (*) сочи-

(*) Кю не знаешь сего славнаго вишію, добродѣтельнаго Аѳинянина, друга Сократова, истиннаго сына отечества? Кончина его доказываетъ чувствительнаго человека; имѣя уже 98 лѣтъ, узнавъ, что Филиппъ, Царь Македонскій, разбилъ Аѳинянь при Херонеѣ, съ печали на четвертый день скончался, за 338 лѣтъ до Р. Х.

„ненія и на безсмертныя творенія
„Омировы, называя себя бичемъ ихъ.
„За 270 лѣтъ до Р. Х. изъ Македо-
„ніи прибывъ въ Александрію, по-
„казывалъ свою криптику на Иліаду
„всѣмъ, наконецъ поднесъ оную Пшо-
„ломейю, прося за оную награды; ибо
„умиралъ съ голоду. Пшоломей, при-
„нявъ съ неудовольствіемъ, велѣлъ
„сказать ему: Омиръ, умершій за
„1,000 лѣтъ, кормилъ и кормилъ
„многія тысячи людей; Зоиль же,
„хвалясь, что болѣе имѣешь досто-
„инствъ Омира, пусть прокормилъ
„хотя самаго себя. — Исторія го-
„воритъ, что сей сапирникъ - кри-
„птикъ имѣлъ бѣдшвенную кончину:
„одни пишутъ, что Пшоломей ве-
„лѣлъ его распять; другіе увѣряютъ,
„что онъ побилъ камнями; пре-
„шны утверждають, что въ Смирнѣ
„сожженъ живою.“ — Зоиль нашихъ
время! бойшесь учасши собрата
своего.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ

П О Р О С С И И.

1 8 2 0.

Юля 2-го числа.

Пелопонисъ родина отца моего, Констанинополь колыбель мащери моей, а я родясь 1775 года въ Москвѣ, въ пеленахъ привезень въ С. Пешербургъ, до семи лѣтъ находился въ родишельскомъ домѣ, въ сіи юныя лѣта лишася отца, по Высочайшему указу съ старшимъ братомъ опредѣлень въ бывшій Греческій корпусъ, кадетомъ, гдѣ и воспитанъ щедротами Великои Екатерины II, подъ надзоромъ единственнаго *Рускаго Дворлиства*; по волю Ея, служилъ нѣсколько мѣсяцовъ въ Балшійскомъ флотѣ, на корабль Максимъ Исповѣдникъ, и съ 1790 года до 45 лѣтъ возраста ни шагу изъ Пешрова Града, занимаясь образованіемъ себя и другихъ, попеченіемъ о кровныхъ, службою военною, ученою и гражданскою. 1820 года прозьбы и прозь-

бы молодого Русскаго Дворянина Г. В. Д.,
 убѣжденія многихъ, рѣшили меня согласи-
 сисься, оставивъ спокойствіе единообраз-
 ной жизни, забывъ привычки свои и пу-
 сшись въ дальное путешествованіе по Рос-
 сии; тѣмъ болѣе я долженъ былъ согла-
 сисься, что хорошо воспитанный моло-
 дой человекъ, въ обязанность поставивъ
 себя, покоришь, делаясь меня во всю доро-
 гу. И такъ съ упованіемъ на Бога, сопро-
 вождаемый благословеніями родившей ме-
 ня восьмидесятилѣтней, почтеннѣйшей изъ
 женщинъ и всѣхъ честныхъ людей обоого
 пола, оставя друзей и пріятелей, выѣхавъ
 2-го Іюня 1820 въ шесть часовъ утра изъ
 прекраснѣйшаго города, столицы благо-
 словеннаго Государя великаго народа.
 Какой-то тяжелый камень лежалъ на гру-
 ди моей, и какое-то мрачное молчаніе не
 прерывалось до вѣсной станціи *Мурзинки*
 по Шлиссельбургской дорогѣ; лошади мча-
 ли, коляска катилась быстро, пыль носилась
 за нами, ямщикъ, хопя и молодець,
 оплошалъ, наѣхавъ на перилы, коляска на
 боку, шатишься . . . мигъ, всѣ полетѣли,
 охаюшь, — вскочили; я будто пробудил-
 ся отъ объявшей меня думы; товарищъ
 мой ушибся до крови выше виска. Богъ
 сохранилъ его, какъ и всѣхъ насъ; егеръ

съ козель съ кучеромъ больнѣ спирадали
вашъ покорный слуга, подобно душинькѣ,
грудью уналь на большой клокъ сѣна, од-
нако лѣвая рука, съ мѣсяць была синева-
ша; хлопошня подняшь коляску, кошорая
онь сильнаго удару нѣсколько подадась
въ лѣво; крещьяне сбѣжались; я сподъ на
новомъ роковомъ мосту, облокотясь объ-
ими руками о перилы, думаль про себя: что
тебѣ сдѣлалось, для чего ты поѣхаль,
что за прихоши, видѣшь другихъ и себя
показать? и когда? въ сорокъ пять лѣтъ
безъ вывзду, имѣя только книжное понятіе
о почтовой ѣздѣ, о дорогахъ; не вороничь-
ся ли! вѣдь до Тифлиса далеко! Такъ думая
покраснѣль. Какъ! кто-то шепнулъ мнѣ
на ухо, ты написавшій *твердость духа*
Рускихъ, не имѣешь самъ, столько твер-
доспи, чтобъ объѣхать часть Россіи!
Имѣю, отпвчалъ самъ себя. Между пѣль,
добрыми крещьянами коляска подняша,
сѣли и поѣхали; въ часъ по полуночи бы-
ли уже въ Шлиссельбургъ. Продолжая ѣзду
по берегу Ладожскаго канала, благоговѣя
вспомнилъ Петра Великаго, кошорый
симъ каналомъ много душъ сохранилъ и
сохраняеть; прежде Ладожское Озеро мно-
го поглощало, людей и грузу. Правдою
руководясь, долженъ сказать: что дороги

одна другой хуже, мосты еще дурнѣе, ящички молодцы, лошади хороши. Утверждають что весь каналъ наполненъ барками съ грузомъ, и вообще одна опть другой въ пяши или шеспи саженьяхъ, а не прогаются: что сему причиною? вода ли? люди ли? или что другое? не мое дѣло допытываться.

3-го Юня въ семь часовъ по полудни, по ужасно дурной дорогѣ, съ дождемъ, доѣхали до Тифина, и по словамъ предъидущаго смошришеля почтъ, приспали въ монастырѣ. Не должно внимать, большею частію расказамъ смошришелей: часшо путешественникъ не шо находить, о чемъ ему говорили. Приказавъ своему повару приготовить обѣдъ, пошли въ церковь, опнѣли съ должною чиностію благодарственный молебень о сохраненіи родившихъ насъ, друзей и пріятелей.

Что сказать о Монастырѣ? богашъ и хорошъ, особенно церковь. Архимандрита не заспали, — изъ Монаховъ одинъ благообразный Марширій, которій спавилъ свѣчи, и продалъ по прошенію нашему, описаніе Тихвинской Богоматери, обратилъ мое вниманіе: и глаголь и поспуль и скромность, все показываешь опшельника, принявшаго душою въ живѣ Ан-

гельскій образъ; по распросамъ моимъ, опъвчали всѣ Монахи: Марширїй примѣръ благоправїа, шолько и знаешъ келью свою и церковь; въ десяпъ лѣтъ до ворошъ монаспырекихъ не доходилъ; пожелавъ благочеспивому иноку здравїа и швердосши, вошли въ церковь женскаго Монаспыря, и видѣли истинное благочице; — показывали ризницу, хороша, и все въ ошличномъ порядкѣ. Монахини одна другой скромнѣе, разговоръ кропкой, умный и душѣ прїятный; съ благодарноспїю вышли прося изъявишъ наше почтенеіе больной Игуменѣ, которую передъ прївѣдомъ нашимъ соборовали; она ждепъ смерти, какъ послѣдней оспрады ошличной жизни своей: такъ о ней всѣ ошносались.

Въ Тихвинскомъ женскомъ Монаспырѣ, въ особомъ ошдѣленїи, споишъ богатая гробница, съ шѣломъ Царицы Дарїи Алексѣевны, Супруги Царя Іоанна Васильевича Грознаго и племянницы ея Леониды Александровны Княжны Долгорукой.

Въ 8-мъ часовъ, обѣдали и ужинали все почши свое; но за сѣно, ночлепъ, хлѣбъ и сливки, заплашили очень дорого.

4-го Іюня рано выѣхали изъ Тихвина; при станціи, ужаснѣйшая дорога и преплохіе мосты; да не приведепъ Богъ, ѣхашъ

ни одному доброму челоѡвѡку, разѡвѡ злымъ за наказаніе. Но маперіалы уже загошовлены.

Слобода Солинская прекрасна; на рѣкѣ Солинѣ видно, что жилиши шорговцы, чисны вообще; а женщины живы, не дурны и привѣшливы, ни одной шляпки, ни чепчика.

5-го Іюня, въ ѡздѣ, шолько останавливались въ *Устюгѣ*, въ дурномъ шракширѣ обѣдали, за шо дорого заплашили; — опрانشтво и здѣсь замѣнили особежно въ женскомъ полѣ.

6-го Іюня, Воскресенье, въ десять часовъ въ *Мологѣ*. Все дышешъ Рускимъ: идушъ къ обѣди въ нарядахъ, нарядахъ Рускихъ: опашъ какъ не сказашъ, нѣжный полъ былъ румянъ, прекрасенъ. Перемѣня лошадей, пушлились, и въ *Рыбинскѣ*. Любезносною передоваго, остановились не въ часномъ домѣ, а въ Рускомъ шракширѣ, гдѣ при всемъ нашемъ, исключая шперядки крошечной и дурной бошвиньи, ужаснѣйшій счетъ поданъ и заплаченъ; шочно по Парижски, не берутъ а дерушъ. *Рыбинскѣ* городъ живой: все кипишъ, говоришъ, разсуждаешъ, иначе бышъ нельзя, судовъ множештво, и вошъ кормилица *С. Пешербурга*. Въ даль не вхожу, а чинов-

ники живутъ и хорошо и гостепріимны; шупъ ужъ видны и шляпки и шурекія шали, и прочіе наряды. По улицамъ, иньи ходяшь, другія гуляюшь, въ кружку споянь, прохожихъ оглядываютъ, замѣня новое лицо, поклоняшся: *еще грубость иноземная не достигла сего города, слава Богу.*

Голова Рыбинска, купецъ Поповъ, богатее всѣхъ, умнѣе и скромнѣе, по сердцу пришелъ мнѣ, весело учашься не у надупаго, каковы большею часнію иноземные просвѣпители, шолько пыль въ глаза бросаюшь. Поповъ на мои слова, что при богатшпвѣ города спщдно видѣшь деревянную набережную, ошвѣчалъ: ешъли бы Государь Императоръ приказалъ брашь по денежкѣ съ куля привознаго, шо въ самой скороспи, вся набережная была бы каменная; однако городъ имѣеть прекрасныя церкви, биржу, и болѣе спа пашидесяши каменныхъ домовъ; усшавъ, съли и поѣхали. Дорогою пили кофій въ чешвершомъ часу ушра, у смошришелей почшъ. Иные живутъ чпшо, и можно кое-что достшашъ, а иные, — войши нельзя.

7-го Іюня, чрезъ Ярославль и Ростовъ пріѣхали въ шри часа по полудни въ деревню шоварища моего, Богородиц-

кое. — Нѣнь словъ описашъ радости крещанъ, увидя своего барина въ первой разъ, и нѣнь словъ пересказапъ, видя чиншю мужиковъ, бабъ, дѣвокъ и дѣшей, счастье и довольство на лицѣ у всѣхъ; какъ весело встрѣчашъ въ низкой долѣ прямое веселіе и должную признательность къ своему доброму помѣщику. Вошедъ въ барской домъ, въ которомъ Золъшъ нѣко не жилъ, а все въ порядкѣ, можно замѣтитъ что шумъ жилаи Бояре: какія амен, пруды, сады, богатство крещанъ! Все возвыщаетъ хорошее управление. Послѣ многихъ посѣщеній, хлѣба и соли и душевныхъ разговоровъ, въ девятомъ часу обѣдали, и вскорѣ упомянутые предались сладкому сну, въ замкѣ огромномъ, гдѣ шридцать лѣтъ ни кто не ночевалъ; *слишкомъ*, однако я пересмотрѣлъ двери, замки, хорошенько прищворилъ; осторожность вездѣ нужна, хоша среди добрыхъ поселянъ.

8-го Юня. Шестисуточная ѣзда, молніи, громъ, проливные дожди, холодъ, не причинили новичку, мнѣ, ни какого вреда; маленькой флюсъ, насморкъ, при выѣздѣ изъ С. Петербурга; шея здоровъ. Были у обѣди; послѣ которой молодежь, Священникъ молодой человекъ,